

ОТНОСИТЕЛЬНАЯ ХРОНОЛОГИЯ ПРОЦЕССОВ, ОПРЕДЕЛИВШИХ ФОНЕТИЧЕСКИЙ ОБЛИК ЛАТИНСКОГО СЛОВА *BARBA*

Ключевые слова: относительная хронология, латинский язык, историческая фонетика, придыхательные согласные, лат. *barba*, итальяйские языки.

В статье на примере описания последовательности фонетических изменений, определивших облик латинского слова *barba* ‘борода’, устанавливается относительная хронология как процессов, которые можно реконструировать в истории данного слова, так и процессов, которые связаны с ними системно, хотя на истории данного слова не отразились. Приводится реконструированная «цепочка» фонетических изменений, повлиявших на развитие лат. *barba*, а также схема, отражающая хронологическую последовательность действия фонетических процессов, влияющих на развитие индоевропейских придыхательных согласных в итальяйских языках и в латинском языке

Е. П. NOVIKOVA

Lomonosov Moscow State University

THE RELATIVE CHRONOLOGY OF THE PROCESSES THAT HAVE DETERMINED PHONETIC SHAPE OF LAT. *BARBA*

Keywords: relative chronology, history of Latin language, aspirated consonants, Lat. *barba*, Italic languages.

The article deals with the sequence (“the chain”) of phonetic changes that have determined the phonetic shape of Lat. *barba* ‘beard’, the relative chronology of the phonetic processes in the history of the word, and of the associated phonetic processes. The development of Indo-European aspirated consonants in the history of Latin, other Italic languages and Proto-Italic, can be demonstrated in the scheme of the sequence and relative chronology of the phonetic processes that can be seen in Lat. *barba*.

С точки зрения изучения относительной хронологии фонетических изменений в истории того или иного языка интересные результаты могут быть достигнуты при решении задачи с построением *цепочки* для отдельно взятого слова, каждым звеном которой является определенное состояние рассматриваемого слова, отражающее действие некоторого фонетического изменения в истории языка, наблюдаемого или реконструируемого. Возможно и построение словообразовательной цепочки, позволяющей проследить фонетические изменения на стыке морфем.

Настоящее исследование ставит своей задачей на примере описания последовательности фонетических изменений, определивших облик латинского слова *barba* ‘борода’, установить относительную хронологию как тех процессов, которые можно реконструировать в истории развития данного слова, так и тех, которые связаны с ними системно, хотя в истории данного слова не отразились.

В латинском языке слово *barba* фиксируется начиная с Плавта. Известен когномен *Barbatus*, зафиксированный надписями (CIL I, р. 340–341; CIL IV, 02385; CIL X, 05169; CIL X, 02076 и др., встречается в надписях и прозвище *Barba*).

Традиционно в числе примеров индоевропейских соответствий для латинского *barba* приводятся: др.-в.-н. *bart* ‘борода’, др.-прусское *bordus*, лит. *barzdà*, рус. *борода* и др. [Pokorný, 1959, р. 110], за исключением неясного др.-прусского *bordus*. Упоминается также иллирийское соответствие — *Σκενόβαρδος* [Wodtko, Irslinger, Schneider, 2008, р. 4]. Микель де Ваан, опираясь на огласовку корня, необъяснимую с помощью аблаута, предполагает возможность неиндоевропейского происхождения слова [de Vaan, 2008, р. 69].

Приводимые соответствия позволяют реконструировать праформу, условно записываемую как **bhardhā*.

Восстановленная праформа предполагала бы италийское слово **farfa*, однако данные сабельских языков не предоставляют для **farfa* никаких свидетельств.

Редкое итальянское слово *farfacchie* (предположительно — ‘усы’) в большинстве словарей приводится лишь как гипотетически возможный результат развития несохранившейся сабельской формы.

Интересную попытку сопоставления лат. *farfarus* ‘мать-и-мачеха’ с восстанавливаемым *farfa и собственно лат. *barba* предпринял Йозеф Брюх [Brüch, 1917, p. 239], впрочем, его версия не получила особенной поддержки в позднейших этимологических словарях.

Наименее ясным представляется то, как из и.-е. *bhardhā возникло лат. *barba*, так как рефлексы и.-е. придыхательных согласных в данном случае не вполне регулярны. Более регулярным рефлексом и.-е. **bh-* (в начале слова) является лат. *f-*. В большинстве словарей и отдельных статей, посвященных данной проблеме, реконструируется пралатинская форма *farbā [Solmsen, 1897, p. 21] и др.

Чаще всего приводится объяснение, согласно которому лат. *b-* < и.-е. **bh-* в *barba* возникло в результате *дистантной ассимиляции*. Подобное объяснение принято в книге у Мартина Линдсея [Lindsay, 1894, p. 283], а также у Фридриха Штольца [Stolz, 1890, p. 295]. В качестве основного это объяснение (возникновение *b-* из **f-* как результат *Fernassimilation* — *дистантной ассимиляции*) приводится и у Ману Лёйманна [Leumann, 1977, p. 168], а также — на русском языке — в классической работе «Историческая грамматика латинского языка» Иосифа Моисеевича Тронского [Тронский, 2001, с. 135].

Реже упоминаются другие объяснения возникновения начального *b-* < **bh-*, например, в словаре Алоиса Вальде [Walde, 1910, p. 83], как и в третьем издании грамматики Фридриха Штольца [Stolz, 1900, p. 74], приводится ссылка на вышедшую за время подготовки нового издания грамматики статью Лайонела Гортон-Смита, предпринявшего попытку объяснить фонетический облик лат. *barba* кельтским влиянием [Horton-Smith, 1896, p. 429]. Однако в словарях более позднего времени ссылка на Гортон-Смита чаще всего опускается, как не упоминается и сама гипотеза.

Антуан Мейе посвятил проблеме лат. *barba* отдельную статью в 13-м номере «Mémoires de la Société de Linguistique de Paris» [Meillet, 1905–1906, p. 215], где попытался рассмотреть все случаи ассимиляции с участием звука *b* или примеры отсутствия таковой (например, *fiber*, *faber* и др., а также *bibō* < *pibō, но — *probus*, ср. оск. *prúfatted*).

На данном этапе исследования проблемы оформления фонетического облика лат. *barba* в истории латинского языка представляется необходимым уточнение, с учетом новейших исследований в области италийского языкознания в целом и исторической грамматики латинского языка в частности, характера действия и относительной хронологии следующих процессов (а также процессов, так или иначе связанных с ними):

1) развития и.-е. придыхательных согласных в праиталийском и далее — в латинском языке;

2) ассимиляции, повлиявшей на развитие начального *b* в слове *barba* (в случае, если эта ассимиляция действительно имела место).

Следует сразу отметить, что в новейшей литературе существует и другое объяснение начального *b* в слове *barba*, не предполагающее ассимиляции вовсе.

М. Вейсс [Weiss, 2009, p. 221] предлагает видеть в начальном *b* результат *ранней диссимилиации* придыхательных, то есть, фактически, ограниченное одним примером действие закона Грассмана в латинском языке (Limited Latin Grassmann's):

$$*bhardheH_2 > *bardheH_2 > barba.$$

Однако для подобной трактовки развития придыхательных в италийских языках недостаточно оснований, поскольку в аналогичных случаях закон Грассмана не действует, ср. *fidus* < **bheidh* (гр. *πίθω*).

Таким образом, причина возникновения начального *b* в лат. *barba* должна быть выяснена уже в связи с развитием и.-е. придыхательных на италийской почве, особенно — на почве языка Лация.

Существует несколько точек зрения относительно ступеней развития и.-е. придыхательных в италийских языках и в латинском.

Первой работой, посвященной последовательному рассмотрению развития и.-е. придыхательных в латинском языке, оказывается статья Грациаддио Исаяи Асколи [Ascoli, 1868, p. 254]. Некоторые выводы Асколи обобщает в таблице (см. табл. 1).

Таблица 1

и.-е. придыхат. (indogerm. Aspir.)	*gh	*dh		*bh
праитал. и прагреч. придыхат. (urital. und urgr. Asp.)	χ ^a	θ ^a		φ ^a
пралат. спиранты (urlat. Spirant.)	h	-þ-	f	f
лат. рефлексy (lat. Vertretung)	h-; g-; -g-	-d-	f-; -b-	f-; -b-

^a В цитируемом фрагменте под знаками χ, θ и φ понимается то, что мы далее обозначаем как kh, th и rh, то есть смычные придыхательные, а под знаком -þ- — то, что мы далее обозначаем как θ, подразумевая глухой спирант.

Эта схема исторического развития придыхательных согласных, с очень небольшими уточнениями или даже без уточнений, часто цитируется и по сей день, то есть уже почти полтора века. В ее защиту высказывается М. Лейманн [Leumann, 1977, р. 164; 170–171], в целом ее же воспроизводит И. М. Тронский [Тронский, 2001, с. 30]. В новейшей лингвистической литературе на русском языке указанной схемы придерживается Татьяна Андреевна Карасёва [Карасева, 2003, с. 67].

Данная схема предполагает промежуточную ступень (скорее всего, только для пралатинского языка) развития спирантов, озвончавшихся в середине слова. Таким образом становится возможным объяснить звонкость смычных, возникших из предполагаемых италийских спирантов.

И. М. Тронский предлагает восстановить «этапы довольно сложного процесса индоевропейских придыхательных» следующим образом: сперва и.-е. звонкие придыхательные перешли (как и в древнегреческом языке) в глухие придыхательные, которые затем перешли (как это имело место в позднейшем греческом языке) в глухие щелевые своего ряда. Этот переход И. М. Тронский признает общеиталийским процессом. Затем он предполагает переход латинских глухих щелевых в середине слова в звонкие, которые в дальнейшем «слились со звонкими смычными своего ряда».

Г. Мейзер при изложении теории Асколи [Meiser, 2002, р. 102] приводит уточненную таблицу, разделив историю рефлексов и.-е. придыхательных в начальном положении (im Anlaut) и в середи-

не слова (im Inlaut). При этом для рефлексов в середине слова он учитывает стадию озвончения италийских спирантов (обозначая ее как «праитал. II» (urital. II)) и далее отдельно рассматривает латинские рефлексы и рефлексы в сабелльских языках.

Другой теорией развития и.-е. придыхательных в италийских языках, которую поддерживает Мейзер вслед за Г. Риксом, является теория Ф. Гартманна, сформулированная в 1890–1892 гг. [Hartmann, 1890]. Против теории Гартманна высказывался Фердинанд Зоммер, ее отвергал и германист Эдуард Прокош [Prokosch, 1918, p. 54].

Попытку реанимировать теорию Гартманна предпринял в 1957 г. Гельмут Рикс [Rix, 1957, pp. 127–143], в связи с чем в новейшей литературе теория Гартманна часто подписана как «теория Рикса».

Г. Мейзер приводит также таблицу (табл. 2), отражающую развитие спирантов в италийских языках, согласно теории Ф. Гартманна (со ссылкой на Рикса). Праиталийские изменения придыхательных согласных трактуются, по Гартманну, следующим образом.

Таблица 2

	В начале слова (im Anlaut):				В середине слова (im Inlaut):			
праи.-е. (uridg.)	*bh	*dh	*gh ^w	*g(°)h	*bh	*dh	*gh ^w	*g(°)h
праитал. I (urital. I)	β	δ	γ ^w	γ	β	δ	γ ^w	γ
праитал. II (urital. II)	f	θ f	χ ^w	χ				
лат. (lat.)	f			h	b	d	v	h
сабелльск. (sabell.)	f			h	β			h

Через десять лет после выхода статьи о лат. *barba* Антуан Мейе выпустил статью «À propos de latin *formica*» [Meillet, 1916, p. 115]. При сопоставлении с греческим *μόριξ* (принятом большинством этимологов [de Vaan, 2008, p. 234]) возникла гипотеза, согласно ко-

торой начальное *f-* в лат. *formīca* является результатом диссимилиации, спровоцированной последующим *m*.

Таким образом, была восстановлена следующая последовательность процессов:

formīca < *βormīcā < *mormīcā.

Наличие звонкого спиранта в начале слова стало одним из аргументов в пользу теории Гартмана-Рикса. Аналогичную диссимилиацию предполагается видеть в лат. *formīdo* и др.

Трудное с точки зрения установления этимологии лат. *forma* стало еще одним примером, соотносимым с лат. *formīca* (в том случае, если не отождествлять его с скр. *dharma*, ср. гипотезу В. Л. Цымбургского [Цымбургский, 2008, р. 179], а следовать восстановленному Э. Бенвенистом *morma, см. в словаре Эрну и Мейе [Ernout, Meillet, 1939, р. 379] и более поздних, в том числе в виде цитаты у Вальде и Гофманна).

Слабым местом теории Гартманна-Рикса является случай с лат. *uastus* < **uasdh-* [Meiser, 2002, р. 119].

Классическим аргументом в пользу Асколи является также известное соответствие лат. *libra* — сик. *λίτρα*. Согласно Тронскому, «греческое заимствование из языка сикулов *λίτρα* (лат. *libra*) свидетельствует о том, что переднеязычный звук, восходящий к и.-е. *dh, был у сикулов глухим (щелевым или смычным). То же, вероятно, в наименовании сицилийского вулкана *Αἴτνη*, лат. *Aetna*, ср. греч. *αἴθω*, лат. *aedēs* (< и.-е. **-dh-*). Это позволяет думать, что озвончение глухих щелевых, равно как и частичный переход **-θ-* > **-f-*, имели место уже после отделения сикулов от латинов» [Тронский, 2001, с. 30]. Впервые этот аргумент был выдвинут В. Шульце [Schulze, 1895, р. 214]. Подробный разбор этого аргумента проводится, например, в книге Джейн Стюарт-Смит [Stuart-Smith, 2004, р. 25].

Интерес представляет также анализ венетских памятников, на что указывают многие современные исследователи [Meiser, 2002, р. 101].

Еще одним аргументом в пользу теории Асколи может быть объяснение характера действия закона Лахманна. Если считать доказанным, что закон Лахманна не действовал в случае с придыхательными согласными [Jasanoff, 2004, р. 405], это может свидетель-

ствовать о том, что к моменту действия закона Лахманна придыхательные уже не были звонкими¹.

Впрочем, в данном случае нужно учитывать *относительную хронологию* действия закона Лахманна. Показательным здесь может быть пример глагола *iubeō* (супин — *iussum*).

Если установлено, что корневой гласный *u* в *iussum* краток, оказывается, что звонкий придыхательный согласный, реконструируемый в данном корне (**ieudh-*; см., например, у Г. Рикса [Rix, 2001, p. 226]), при образовании причастия на *-to-* не вызывает долготы предшествующего гласного.

При этом следует отметить, что причастие образовалось, очевидно, до перехода **-δ-* > **-β-* после *u*, затем перешедшего в *-b-*, как это произошло в *iubeō*, иначе возникновение сочетания *-ss-* в *iussum* не было бы закономерным.

Следовательно, можно говорить о том, что указанный запрет на действие закона Лахманна приходится на эпоху более раннюю, чем переход **-δ-* > **-β-* после *u*, и тем более — чем переход **-β-* > **-b-*.

Далее, можно предположить, что закон Лахманна не действует потому, что мы имеем дело с образованием причастия, имевшим вид **iuth-to-* или даже **iuth-to-*, то есть потому, что глагольный корень оканчивался на глухой согласный.

Другим аргументом в пользу позднейшего озвончения спирантов в середине слова в пралатинском языке может служить характер развития сочетания **sr-* и особенно **sr-*.

Очевидно, что «запрет» на спиранты *f* и неустойчивый *θ* в середине слова, действовавший в латинском языке в доисторическую эпоху, распространился и на случаи, когда **-θ-* в срединном положении возникало из **-s-* перед *-r-*.

В данном случае возникали, по всей видимости, те же условия для перехода в *b*, что и в случае с регулярными рефлексам *i.-e.* придыхательных, перешедших в итальянские спиранты.

Таким образом, относя развитие *fr-* < **sr-* и **br-* < **sr-* к тому же периоду, когда предполагается озвончение спирантов в середине слова (первоначально глухих — согласно Асколи), мож-

---

¹ Eichner per litteras.

но говорить о следующей последовательности фонетических переходов:

*s- > *θ- > *f- перед r во всех положениях.

В случае, если *θ любого происхождения оказывалось в среднем положении (между гласными или между гласным и сонорным), оно озвончалось: *θ- > *δ-.

Затем *δ- > *β-, если оказывалось в положении перед r, l, так же, как и в случае с *β-, восходящему к *dh, как, например:

ruber < *rubros < *ruβros < *rudros < *ruθros < *ruthros < *rudhros.

То же самое развитие видно и в группе примеров, включающей в себя производные с суффиксом *-ri- [Тронский, 2001, с. 127], демонстрирующих развитие *s- > *θ- > *δ- > *β- > b перед r:

fūnebris < *fūneβ-ris < *fūneδ-ris < *fūneθ-ris < *fūnes-ris

См. также лат. *fibra* < *fis-ra [de Vaan, 2008, p. 218].

При этом в начальном положении сохранялось сочетание fr- < *sr-:

frīgus < *θrīgus < *srīgus, ср. греч. ῥίγος.

Если следовать теории Гартманна, описанные переходы оказываются не столь системными и закономерными; трудность начинает представлять и их относительная хронология.

Компромисс между теориями Асколи и Гартманна, предложенный английской исследовательницей Джейн Стюарт-Смит (автором диссертационного исследования «The Development of the IE voiced aspirates in Italic: A phonetic and philological assessment», Oxford, 1996), поддерживает М. Вейсс [Weiss, 2009, p. 211], но с учетом трудностей, которые возникают при интерпретации исторического развития сочетания *sdh-.

Согласно Стюарт-Смит, и.-е. придыхательные в начале слова в италийских языках оглушались, как предполагал Асколи, а в середине слова — оставались звонкими и переходили в звонкие спиранты, как это описывает Гартманн.

Однако в таком случае не совсем ясно, как действовала *диссимилиация* в случае со словом *formica*.

Объяснить действие *ассимиляции* в слове *barba* по Стюарт-Смит также трудно.

Именно попыткой избежать учета *дистантной ассимиляции* в лат. *barba* и явилась уже упомянутая гипотеза М. Вейсса об ограниченном (причем только одним примером) действии закона Грасмана, объективно не выдерживающая критики.

С другой стороны, идея поиска компромисса между схемами Асколи и Гартманна-Рикса представляется вполне продуктивной. Интересные результаты может дать рассмотрение особенностей развития не столько исконных и.-е. придыхательных, сколько возникших на италийской почве спирантов, в связи с установлением *относительной хронологии* фонетических процессов, действовавших одновременно с развитием праиталийских спирантов, особенно *дистантной ассимиляции* и *диссимиляции*.

В первую очередь стоит отметить, что *ассимиляция* в пралатинском языке в основном затрагивала шумные согласные, а *диссимиляция* — сонорные (l, m).

Относительная хронология действия *дистантной ассимиляции* различного типа, действовавшей не только в случае с $f - b > b - b$, но и в случае с $p - b > b - b$, обычно не устанавливается, в связи с чем представляется необходимым указать на некоторые выводы, которые можно сделать на основании уже имеющихся данных.

Если предположить, что любая *дистантная ассимиляция* согласных действовала в латинском языке в определенный период времени, скорее всего, доисторический, и ассимиляции типа $p - b > b - b$ относятся к тому же периоду, что и $p - qu > qu - qu$, то оказывается возможным вывести некоторые правила действия этой ассимиляции.

Пользуясь методами структурной фонологии, можно выделить *фонологически значимые* признаки, влияющие на действие ассимиляции. Для праиталийского периода можно предположить следующие оппозиции: смычный/несмычный, звонкий/незвонкий, с участием губного элемента в артикуляции / без участия губного элемента, с участием велярного элемента / без велярного элемента, и соответственно классифицировать звуки, подвергающиеся указанным типам *дистантной ассимиляции* (см. табл. 3).

Таблица 3

	Смычка	Звонкость	Губной	Велярный
qu	+	-	+	+
p	+	-	+	-
b	+	+	+	-
f	-	-	+	-

Случаев регрессивной дальней ассимиляции с переднеязычными согласными не зафиксировано.

Далее можно вывести правила действия *дистантной регрессивной ассимиляции* в пралатинском: при ассимилирующий и ассимилируемый согласный должны отличаться друг от друга по наличию/отсутствию не более чем одного признака. В противном случае ассимиляции не происходит (например, см. табл. 4).

Таблица 4

<i>Праитал.:</i>	<i>*penque</i>	<i>*pibere</i>
смычка	++	++
звонкость	--	-+
губной	++	++
велярный	-+	--
<i>Латинское:</i>	<i>quinque</i>	<i>bibere</i>

Регрессивный характер ассимиляции распространяется преимущественно на ситуацию в пралатинском языке, так как даже в фалисском дальняя ассимиляция носит прогрессивный характер, ср. фалиск. *pifafo*.

Что касается слова *barba*, то, если здесь действовал тот же тип *дистантной ассимиляции*, звук f не смог бы подвергнуться ассимиляции под воздействием последующего звука b: как видно из таблицы, они различаются двумя признаками, а не одним.

Таким образом, с точки зрения реконструируемой системы ассимиляции, обычно записываемая как $f - b > b - b$, не име-

ла места в пралатинском языке, и из *farba не могло получиться barba.

Важно указать также на отсутствие ассимиляции в случае со словом *faber*.

А. Мейе обращал внимание, что в слове *faber* звук b оказывается в интервокальном положении [Meillet, 1905–1906, p. 215], однако в таком случае следует определить ассимиляцию как очень позднее явление, произошедшее уже после изменения конечной группы *-gos в -er, то есть, фактически, в историческое время.

Если предположить, придерживаясь схемы развития и.-е. придыхательных, предложенной Асколи, что *дистантная ассимиляция* в пралатинском языке действовала после озвончения спирантов в середине слова, но до их перехода в звонкие смычные, то для слова *barba* можно реконструировать следующую цепочку:

праи.-е.	праитал. I	праитал. II	пралат.	лат.
*bhardhā > *pharthā > *farθā > *farfā > *farβā > *βarβā > *βarbā > barba				
оглуш. и.-е.		переход	смычка – –	переход – +
звонких		θ > f	звонкость – +	спирант. + +
придых.		рядом	губной + +	в смычные + +
		с r, l и и	велярный – –	

Таким образом, в случае со словом *barba* в латинском языке *ассимиляция* действовала дважды.

С другой стороны, если следовать Гартманну и Риксу, цепочка получается более короткой и *ассимиляция* действует лишь однажды:

праи.-е.	праитал. I	праитал. II	пралат.	лат.
*bhardhā > *bardā > *βarβā > *βarbā > barba				
		переход δ > β		
		рядом с r, l и и		

Однако аргументы в пользу раннего оглушения и.-е. придыхательных в праиталийском языке, судя по всему, уже не могут игнорироваться. Таким образом, предпочтение отдается цепочке, восстановленной согласно теории Асколи.

В комментарии нуждаются примеры, где *дистантная ассимиляция* не действовала.

Это в первую очередь слова *faber* и *fiber*. Для лат. *fiber* ‘бобр’ реконструируется итал. праформа *fifro-/*fefro- [de Vaan, 2008, p. 217].

Вероятно, ассимиляции могло препятствовать то, что сочетание *-fr- > *-βr- переходило в сочетание простого звонкого с r *-br- раньше, чем сочетание *-rβ- < *-rδ- в *barba*, или имела места различная трактовка сочетаний *-βr- и *-rδ- применительно к действию ассимиляции. Нужно отметить, что в лат. *fibra* также не наблюдается ассимиляции, хотя сочетание *-br- не является здесь унаследованным. С другой стороны, характерно, что и диссимиляция действовала, например, в слове *formica*, где r предшествует диссимилирующему (в данном случае) второму согласному.

На характер действия ассимиляции могли повлиять и дополнительные признаки согласного, вызванного последующим гласным переднего ряда, а именно: в слове *fiber* переднеязычный гласный i, противопоставленный непреднему а в *barba*, мог препятствовать ассимиляции, смягчая предыдущий согласный.

Для слова *faber* [de Vaan, 2008, p. 197] цепочка может быть выстроена следующим образом (следуя теории Асколи):

*dhabh-ros > *thaph-ros > *θaf-ros > *θaβ-ros > *θab-ros >
> *fabros > *faber*.

Отсутствие ассимиляции в слове *faber*, в таком случае, можно объяснить поздним совпадением пралатинских θ- и f- в начальном положении. Судя по всему, ранее совпадение θ, f и h в одном звуке было характерно для оскско-умбрских языков, а в латинском они долгое время сохранялись. В срединном положении, после озвончения, интервокальный δ не рядом с r, l или u дал d. Примерно в это же время, очевидно, перестали различаться начальные θ и f, совпав в f.

При этом *относительная хронология дистантной ассимиляции*, затрагивающая любые согласные с губным элементом в артикуляции, может быть установлена следующим образом: ассимиляция происходит после озвончения италийских спирантов в срединном положении и перехода δ > β рядом с r, l и u, но до окончательного совпадения начальных f и θ.

Совпадение f- и *θ- перед гласным в звуке f в пралатинском языке происходит после озвончения f- и *θ- в срединном положении и перехода их в звонкие смычные. Перед r совпадение началь-

ных f- и θ-, возможно, произошло раньше — одновременно с переходом *-δr- > *-βr-.

В языках сабелльской группы, напротив, совпадение f, θ, а также h произошло довольно рано. Недостаточно оснований, чтобы предполагать в истории развития сабелльских спирантов стадию озвончения в середине слова (и — в случае, если есть предпосылки в виде ассимиляции — в начале слова, впрочем, не всегда регулярно).

Таким образом, оказывается, что наблюдения Гартманна, настаивавшего на том, что итальянские спиранты прошли через звонкую стадию, могут свидетельствовать и о вторичном озвончении спирантов.

В сабелльских языках этого озвончения, скорее всего, не было, а в пралатинском признак звонкости/глухости не был релевантен с точки зрения фонологической системы, не создавал значимой оппозиции, однако мог возникать:

- 1) всегда — в середине слова, если спирант оказывался между гласными или между гласным и сонорным;
- 2) в начале слова — только в случае ассимиляции, а также — как ступень при диссимляции сонорного m.

При этом *относительную хронологию диссимляции*, обусловившей фонетический облик слова *formica*, следует проводить следующим образом: данный вид диссимляции действовал до того, как спиранты, озвончавшиеся в середине слова, переходили в звонкие смычные, но после того, как в языке Лация появилась тенденция к озвончению спирантов в определенной позиции, и следовательно, звук β стал возможен в начале слова.

Следует признать, что переход, обычно обозначаемый как *f... br- > *b... br- [Stuart-Smith, 2004, p. 41], равно как и реконструкция перехода *farba > barba без учета промежуточной стадии и характера действия ассимиляции, исторически недостоверна, так как нельзя устанавливать для какого-либо периода в истории рассматриваемого слова на итальянской почве стадию *farba. Вне зависимости от того, принимаем ли мы теорию Гартманна или же следуем Асколи, подобная реконструкция включает в себе анахронизм.

Можно выстроить следующую схему хронологической последовательности действия фонетических процессов, влияющих на развитие и.-е. придыхательных согласных в итальянских языках и в латинском языке (табл. 5).

Таблица 5

Фонетические процессы, сопровождающие развитие и.-е. придыхательных согласных в итальянских языках	
1) Оглушение и.-е. придыхательных (*dh > *th, *bh > *ph); 2) переход и.-е. глухих придыхательных в спиранты (*th > *θ, *ph > *f);	
<p><i>На латинской почве:</i></p> 3) действие закона Лахманна; 4) переход сочетания *-sr- > *-θr- > *-fr-; 5) окончание действия закона Лахманна; 6) тенденция к озвончению спирантов в середине слова; 7) действие диссимиляции сонорных *m — m > *β — m; 8) действие ассимиляций шумных; 9) окончательный переход всех спирантов *-δ- *-β- в середине слова в звонкие смычные *-d- и *-b-; 10) окончание действия ассимиляции шумных; 11) совпадение всех спирантов в начале слова в звуке f.	<p><i>В сабелльских языках:</i></p> 3) совпадение всех итальянских глухих спирантов (f, θ, h) в f.

ЛИТЕРАТУРА

1. Карасева Т. А. Историческая фонетика латинского языка. Грамматический комментарий к латинским текстам VII–I вв. до н. э. М.: «Греко-латинский кабинет» Ю. А. Шичалина, 2003. 256 с.
2. Тронский И. М. Историческая грамматика латинского языка. М.: Индрик, 2001. 591 с.
3. Цымбурский В. Л. Латинский трилистник // Acta Linguistica Petropolitana. 2008. Vol. IV. СПб.: Наука. С. 169–220.
4. Ascoli G.I. Zur lateinischen Vertretung der indogermanischen Aspiraten // KZ. 1868. Vol. XVII. S. 321–352.

5. *de Vaan M.* Etymological dictionary of Latin and the other Italic Languages. Leiden; Boston: Brill. 2008. XIII, 825 p.
6. *Brüch J.* Lat. farfarus «Huflattich» // Glotta. 1917. Vol. VIII. S. 238–241.
7. *Ernout A., Meillet A.* Dictionnaire étymologique de la langue latine: histoire des mots. Paris: C. Klincksieck, 1939. XXIV, 1385 p.
8. *Hatrmann F.* Review on von Bratke P. Beiträge zur Kenntnis der vorhistorischen Entwicklungen unseres Sprachstammes. Gießen, 1888 // Deutsche Literaturzeitung. 1890. Vol. XI. Col. 1830–1832.
9. *Horton-Smith L.* Latin barba and it's initial b // The Classical Review. 1896. Vol. X. Pp. 429–430.
10. *Jasanoff J.* Plus ça change...: Lachmann's Law in Latin / Indo-European Perspectives. Studies in Honour of Anna Morpurgo Davies. Oxford; New York: Oxford University Press, 2004. Pp. 405–416.
11. *Leumann M.* Lateinische Laut- und Formenlehre. München: C. H. Bech, 1977. XXVI, 681 p.
12. *Lindsay W. M.* The Latin Language. Oxford: Clarendon Press, 1894. XXVIII, 659 p.
13. *Meillet A.* À propos de latin formica // Mémoires de la Société de Linguistique. 1916. Vol. XX. P. 32.
14. *Meillet A.* À propos du latin barba // Mémoires de la Société de Linguistique. 1905–1906. Vol. XIII. P. 215.
15. *Meiser G.* Historische Laut- und Formenlehre der lateinischen Sprache. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 2002. 258 S.
16. *Pokorny J.* Indogermanisches Etymologisches Wörterbuch. Bern; München: Francke, 1959. 1183 p.
17. *Prokosch E.* Die Indogermanische «Media Aspirata» — II // Modern Philology. 1918. Vol. 16, 2. 180 S.
18. *Rix H.* Sabini, Sabelli, Samnium. Ein Beitrag zur Lautgeschichte der Sprachen Altitaliens // Beiträge zur Namenforschung. 1957. Vol. VIII. S. 127–143.
19. *Rix H.* Lexikon der indogermanischen Verben. Wiesbaden: Reichert, 2001. 823 p.
20. *Schulze W.* Ἀρταξάρης, λίτρα // KZ. 1895. Vol. XXXIII. S. 214.
21. *Solmsen F.* Beiträge zur Geschichte der Lateinischen Sprache // KZ. 1897. Vol. XXXIV. Pp. 1–36.
22. *Stolz F.* Griechische der Lateinische Sprachwissenschaft, bearbeitet von K. Brugmann, F. Stolz. München, 1890. 779 S.
23. *Stolz F.* Historische Grammatik der Lateinischen Sprache. München, 1900. 736 S.
24. *Stuart-Smith J.* Phonetics and Philology: Sound Change in Italic. Oxford; New York: Oxford University Press, 2004. XXIV, 270 p.

25. Walde A. Lateinisches etymologisches Wörterbuch. 2e Auflage. Heidelberg: Winter, 1910. XXXI, 1044 S.
26. Weiss M. Outline of the Historical and Comparative Grammar of Latin. Ann Arbor: Beech Stave Press, 2009. XVI, 635 p.
27. Wodtko D., Irslinger B. S., Schneider C. Nomina im Indogermanischen Lexikon. Heidelberg: Winter, 2008. LXXX, 863 p.

REFERENCES

1. Karaseva T.A. *Istoricheskaia fonetika latinskogo iazyka. Grammaticheskii kommentarii k latinskim tekstam VII–I vv. do n. e.* [Historical Phonetics of Latin. Grammar Commentary to Latin Texts of the 7th to the 1st Centuries BC]. Moscow, «Greko-Latinskii kabinet» Iu.A. Shichalina, 2003. 256 s.
2. Tronskii I.M. *Istoricheskaia grammatika latinskogo iazyka* [Historical Grammar of the Latin Language]. Moscow, Indrik Publ., 2001. 591 s.
3. Tsymburskii V.L. *Latinskii trilistnik* [The Latin Trefoil]. Acta Linguistica Petropolitana. 2008. Vol. IV. Saint Petersburg, Nauka Publ. S. 169–220.
4. Ascoli G.I. Zur lateinischen Vertretung der indogermanischen Aspiraten. KZ. 1868. Vol. XVII. S. 321–352.
5. de Vaan M. *Etymological dictionary of Latin and the other Italic Languages*. Leiden; Boston, Brill. 2008. XIII, 825 p.
6. Bruch J. Lat. farfarus «Huflattich». *Glotta*. 1917. Vol. VIII. S. 238–241.
7. Ernout A., Meillet A. *Dictionnaire étymologique de la langue latine: histoire des mots*. Paris, C. Klincksieck, 1939. XXIV, 1385 p.
8. Hatrmann F. review on von Bratke P. Beiträge zur Kenntnis der vorhistorischen Entwicklungen unseres Sprachstammes. Gießen, 1888. *Deutsche Literaturzeitung*. 1890. Vol. XI. Col. 1830–1832.
9. Horton-Smith L. Latin barba and its initial b. *The Classical Review*. 1896. Vol. X. Pp. 429–430.
10. Jasanoff J. *Plus ça change...: Lachmann's Law in Latin*. Indo-European Perspectives. Studies in Honour of Anna Morpurgo Davies. Oxford; New York, Oxford University Press, 2004. Pp. 405–416.
11. Leumann M. *Lateinische Laut- und Formenlehre*. München, C.H. Bech, 1977. XXVI, 681 p.
12. Lindsay W.M. *The Latin Language*. Oxford, Clarendon Press, 1894. XXVIII, 659 p.
13. Meillet A. À propos de latin formica. *Mémoires de la Société de Linguistique*. 1916. Vol. XX. P. 32.
14. Meillet A. À propos du latin barba. *Mémoires de la Société de Linguistique*. 1905–1906. Vol. XIII. P. 215.

15. Meiser G. *Historische Laut- und Formenlehre der lateinischen Sprache*. Darmstadt, Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 2002. 258 S.
16. Pokorny J. *Indogermanisches Etymologisches Wörterbuch*. Bern; München, Francke, 1959. 1183 p.
17. Prokosch E. Die Indogermanische «Media Aspirata» — II. *Modern Philology*. 1918. Vol. 16, 2. 180 S.
18. Rix H. Sabini, Sabelli, Samnium. Ein Beitrag zur Lautgeschichte der Sprachen Altitaliens. *Beiträge zur Namenforschung*. 1957. Vol. VIII. S. 127–143.
19. Rix H. *Lexikon der indogermanischen Verben*. Wiesbaden, Reichert, 2001. 823 p.
20. Schulze W. Ἀρταξάρης, λίτρα. *KZ*. 1895. Vol. XXXIII. S. 214.
21. Solmsen F. Beiträge zur Geschichte der Lateinischen Sprache. *KZ*. 1897. Vol. XXXIV. Pp. 1–36.
22. Stolz F. *Griechische der Lateinische Sprachwissenschaft*, bearbeitet von K. Brugmann, F. Stolz. München, 1890. 779 S.
23. Stolz F. *Historische Grammatik der Lateinischen Sprache*. München, 1900. 736 S.
24. Stuart-Smith J. *Phonetics and Philology. Sound Change in Italic*. Oxford; New York, Oxford University Press, 2004. XXIV, 270 p.
25. Walde A. *Lateinisches etymologisches Wörterbuch*. 2e Auflage. Heidelberg, Winter, 1910. XXXI, 1044 S.
26. Weiss M. *Outline of the Historical and Comparative Grammar of Latin*. Ann Arbor, Beech Stave Press, 2009. XVI, 635 p.
27. Wodtko D., Irslinger B.S., Schneider C. *Nomina im Indogermanischen Lexikon*. Heidelberg, Winter, 2008. LXXX, 863 p.

Новикова Екатерина Павловна

Студентка Московского государственного университета
им. М. В. Ломоносова.

Ekaterina Novikova

Student at Lomonosov Moscow State University.

E-mail: catharina.pauli.f@gmail.com